

Обращения в аспекте сопоставительной лингвокультурологии (на материале русского и башкирского языков)

Сулпан Рамилевна Нафикова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН,
Уфа, Российская Федерация
E-mail: sulpan_bgu@mail.ru

Аннотация. Этикет развивался как свод правил поведения, система разрешений и запретов, обобщающих в целом морально-нравственные нормы, регулирующих нормы проявления в речи нравственных ценностей, предписывающих необходимость соответствия речи моральным законам общества, а также внутреннему миру человека, его восприятию других людей. Возникновение и функционирование этикета имеет строгую практическую и моральную обусловленность. Первоначально изучение этикета в отечественном и зарубежном языкознании проводилось в этнографическом аспекте. На современном этапе исследование этикета осуществляется в аспекте межкультурной коммуникации. В каждом языке закреплены этикетные речевые формулы, употребление которых полностью зависит от ситуации общения (приветствие, прощание, благодарность, извинение, поздравление, соболезнование, комплимент и т. п.). Речевой этикет – это совокупность правил речевого поведения людей, определяемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми. Речевой этикет представляет собой функционально-семантическую универсалию, перечень формул в разных языках идентичен, особенности его – в способах языкового выражения, что связано с менталитетом, традициями и обычаями народов. Наиболее предпочтительным представляется лингвокультурологический подход к проблеме изучения национально-культурной специфики речевого этикета. Национальные особенности речевого этикета проявляются прежде всего в выборе форм обращения. Основная функция обращения – привлечь и поддержать внимание собеседника. В статье рассматривается специфика функционирования обращений в русском и башкирском языках в сопоставительном аспекте (трехчленная система наименования лица, *ты-/Вы*-формы обращения, обращения к старшим и молодым людям, к детям, родителям, супругам, вышестоящим по должности в официальной и неофициальной среде и т. д.). В результате исследования выявлено, что обширная система обращений языков основывается на терминологии родства, на личных именах и их различных способах употребления.

Ключевые слова: этикет, речевой этикет, этноэтикет, межкультурная коммуникация, речевая формула, этикетная ситуация, лингвокультурология, национально-культурная специфика, обращение

Для цитирования: Нафикова, С.Р., 2026. Обращения в аспекте сопоставительной лингвокультурологии (на материале русского и башкирского языков), *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 2, с. 187–198. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.2.17>

Addresses from the perspective of comparative linguistic and cultural studies (based on the Russian and Bashkir languages)

Sulpan R. Nafikova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature UFRC RAS,
Ufa, Russian Federation
E-mail: sulpan_bgu@mail.ru

Abstract. Etiquette has developed as a set of rules and guidelines for behavior, a system that encapsulates moral and ethical standards, regulates the expression of values in speech, and prescribes the need for language to conform to societal norms and a person's inner world. The emergence and maintenance of etiquette are based on practical and moral considerations. Initially, the study of etiquette in both domestic and foreign linguistics was conducted from an ethnographic perspective. At the present stage, research into etiquette is carried out within the context of intercultural communication. Every language has established polite speech formulas, the use of which depends entirely on the communicative situation (greetings, farewells, expressions of thanks, apologies, congratulations, condolences, compliments, etc.). Speech etiquette is a set of rules governing people's speech behaviour, determined by the relationships between speakers and reflecting polite interactions between people. Speech etiquette is a set of rules that govern people's speech behavior, determined by the relationship between speakers and reflecting polite interactions between individuals. It is a functional-semantic universal, with similar lists of phrases across different languages. However, its unique features lie in the ways it is expressed linguistically, which are influenced by the mentality, traditions, and customs of different cultures. A linguo-cultural approach to the study of the national and cultural specificity of speech etiquette appears to be the most preferable. National characteristics of speech etiquette are manifested primarily in the choice of forms of address. The primary function of forms of address is to attract and maintain the interlocutor's attention. This article examines the specific features of how forms of address function in Russian and Bashkir from a comparative perspective (the three-part system of personal designation, the 'ты' and 'Вы' forms of address, forms of address for older and younger people, for children, parents, spouses, and superiors in both formal and informal settings, etc.). The research has revealed that the extensive system of forms of address in these languages is based on kinship terminology, personal names and their various modes of usage.

Keywords: etiquette, speech etiquette, ethno-etiquette, intercultural communication, speech formula, etiquette situation, linguoculturology, national-cultural specificity, form of address

For citation: Nafikova, S.R., 2026, Addresses from the perspective of comparative linguistic and cultural studies (based on the Russian and Bashkir languages), *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 2, pp. 187–198. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.2.17>

Введение

Первоначально изучение этикета в отечественной и зарубежной филологии проводилось в этнографическом аспекте [Бгажноков, 1978; Байбурун, 1988; Байбурун, Топорков, 1990]. Исследованию подвергались ситуации повседневного общения с точки зрения отражения национальных обычаев, обрядов. Со временем в этикете стали выделять речевое общение, роль которого во всех системах культуры сделала его объектом изучения не только специалистов по теории коммуникации, лингвистики и семиотики, но и психологов, социологов, этнографов. Бурный прогресс в этой области привел к образованию новых субдисциплин и отраслей научного знания, таких как паралингвистика, этнография речи, психолингвистика, проксемика, кинесика и др. В области этнографии сформировалась так называемая «этнография общения», ориентированная на выявление национально-культурной специфики коммуникативного поведения [Байбурун, 1988:14].

Отправной точкой в изучении речевого этикета как самостоятельного лингвокультурного феномена стала статья В.Г. Костомарова «Русский речевой этикет» (1967), посвященная описанию особенностей функционирования некоторых этикетных речевых единиц (обращений, приветствий и прощаний) в советском обществе. Речевой этикет рассматривается в первую очередь в контексте лингвострановедения и дидактики, связанных с изучением иностранных языков (Е.М. Верещагин. В.Г. Костомаров). Серьезное изучение системы речевого этикета в русистике было начато в 1960–1970 гг. (см. работы А.А. Акишиной и Н.И. Формановской) с учетом семантики, функций, этикетных ситуаций и этикетных ролей. В 80-е гг. XX в. в связи с появлением новой антропоцентрической парадигмы он стал изучаться в аспекте лингвокультурологии (В.И. Карасик, Т.В. Ларина, И.А. Стернин и др.). Конец XX–начало XXI в. ознаменовался новым подходом к анализу этикетных единиц, связанных с проблемами межкультурной коммуникации. Предусматривался анализ русского и английского этикета [Ларина, 2009; Лежнева, 2001; Тырникова, 2003; Улимбашева, 2003; Рисинзон, 2010], русского и немецкого этикета [Газизов, 2001; Комарова, 2005], русского и французского этикета [Тамбиева, 2004], русского и арабского этикета [Калинина, 2022] и др. Таким образом, этнокультурное изучение речевого этикета сначала формируется в индоевропеистике,

затем методы изучения начинают активно использоваться на материале языков России [Чойдон, 1998; Артаев, 2001; Федорова, 2003; Абдуллин, 2006; Сынбулатова, 2011 и др.].

Речевой этикет башкирского языка относится к разряду малоизученных [Салыхова, 2004; Ураксин, 2006; Сынбулатова, 2011; Хурамшина, 2016], комплексные монографические исследования по нему отсутствуют. В башкирском языке единицы речевого этикета рассматриваются как неотъемлемая часть народных обычаев и обрядов [Султанов, 1982; Валеев, 1983; Рахматуллина, 2004, 2023; Султангареева, 2006; Баязитова, 2010], а не как самостоятельное лингвокультурное явление, поэтому актуальным для исследования этикетных форм представляется этнокультурный подход к их анализу.

На современном этапе изучение речевого этикета проводится в аспекте межкультурной коммуникации, так как его национально-культурная специфика наиболее ярко проявляется при сопоставительном анализе данных единиц в разноструктурных языках [Хисамова и др., 2025; Нафикова, 2026].

Речевой этикет – это «правила поведения, принятые в речевом общении между людьми» [Формановская, 2002]. Под этикетными формулами понимаются принятые в данном языковом коллективе устойчивые, равнозначные по структуре слову, словосочетанию или предложению высказывания, которые используются в типичных ситуациях вежливого контакта с собеседником. Этикетные формулы непосредственно связаны с ситуацией общения, имеющей стереотипный характер. Подобная ситуация общения определяется как этикетная, к которой относятся ситуации обращения, приветствия, прощания, просьбы, благодарности, извинения, поздравления и др. В отношении этикетных ситуаций важную роль играет принцип последовательности, т.е. этикетная формула является своеобразным стимулом, на который ожидается вполне определенная ответная реакция: на приветствие – приветствие, на вопрос – ответ, на просьбу – согласие или отказ и т.п. Несоблюдение принципа последовательности вызывает однозначно негативную реакцию собеседника и расценивается как грубость.

Исследователями этикетные формулы как средства реализации вежливости рассматриваются в двух направлениях: 1) в контексте общих стратегий речевого поведения; 2) с позиций теории речевых актов.

Несмотря на то, что описание речевого этикета в современном языкознании осуществляется весьма успешно, следует отметить, что статус этикетных высказываний остается неопределенным. Ученые используют для их обозначения разные термины: формулы речевого этикета (Н.И. Формановская), этикетные речевые акты (Н.И. Формановская), этикетные речевые единицы (Э.С. Ветрова), эмотивные речевые акты (А. Вежбицкая, Л.А. Пиотровская, М.Ю. Федосюк), оценочные речевые акты (Е.М. Вольф), ритуальные речевые жанры (Т.Т. Васильева, Т.В. Шмелева), глаголы этикетного поведения (А. Вежбицкая), этикетные жанры (Т.В. Тарасенко), эмоционально-оценочные речевые акты (В.Г. Гак), конвенционально этикетные формулы (Г. Золотова), экспрессивные речевые акты (Н.А. Трофимова), перформативы (Г.Г. Почепцов), социальные перформативы (Н.К. Рябцева), этикетные действия (В.И. Карасик), неинформативные речевые акты (В.Г. Гак), формулы социального этикета (Н.Д. Арутюнова), речевые ритуалы (Ю.Д. Апресян) и др. Такое терминологическое разнообразие свидетельствует о сложности и противоречивом характере изучаемого явления.

Поскольку речевой этикет представляет функционально-семантическую универсалию, то перечень таких формул в разных языках идентичен, особенности его – в способах языкового выражения, что связано с менталитетом, традициями и обычаями народов.

Обязательным этапом любой ситуации общения является привлечение внимания собеседника, поддержка контакта и регулирование отношений в течение всего взаимодействия общающихся. К речевым средствам реализации данных коммуникативных задач относятся обращения.

Статья посвящена актуальным проблемам изучения национально-культурной специфики речевого этикета русских и башкир в ситуации обращения. Объектом исследования является ситуация обращения, предметом – формулы, используемые в ситуации обращения в русском и башкирском языках.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе структурных компонентов ситуации обращения, которые характеризуются глубокой национальной спецификой в сопоставляемых языках.

В работе используются описательный, сопоставительный методы, которые позволяют выявить универсальные и национально-специфические особенности этикетных формул в русском и башкирском языках.

Обращение как элемент речевого этикета

Обращение – категория сложная и неоднозначная, отличающаяся внутренней противоречивостью и полифункциональностью. По справедливому замечанию В.Е. Гольдина, обращение – «одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания и регуляции человеческого общения» [Гольдин, 1987: 4].

Впервые термин «обращение» появился в «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова (1952), в котором понимался как средство, украшающее речь. В словарях слово «обращение» толкуется через производящий глагол «обратиться»: «Направить свои слова, речь и т. п. к кому-л., чему-л. Обратиться к собеседнику (к молодому человеку, к присутствующим, к слушателям, к собравшимся, к приглашённым, к гостям, к залу, к публике, к зрителям, к аудитории, к народу, к людям доброй воли ...)» [Ожегов, 1984]. Традиционно под обращением понимают слово или сочетание слов, называющее того, к кому или чему обращаются с речью.

В русском языкознании обращение стало объектом изучения в работах А.А. Шахматова и А.М. Пешковского, рассматривающих его как особую синтаксическую единицу, которая не попадает в систему выделяемых членов предложения. В академических грамматиках, в учебниках по русскому языку обращение отнесено к синтаксису наравне с вводными словами и конструкциями, также выведенными за рамки линейной структуры предложения. Синтаксическая природа обращения исследовалась в работах Н.Д. Арутюновой, В.В. Бабайцевой, И.И. Ковтуновой, Н.Ю. Шведовой, В.П. Проничева, Н.И. Улисова и других лингвистов.

Обращение принадлежит к зоне речевого этикета, поскольку «с помощью такой единицы устанавливается и поддерживается речевой контакт с собеседником, регулируются представления о ситуации общения в целом и о ролевых позициях партнеров, их социальных и личных взаимоотношениях» [Формановская, 2002: 86].

Как отмечают исследователи (Н.Д. Арутюнова, А.П. Леонтьев, Е.В. Гольдин и др.), в процессе коммуникации речевые формулы обращений реализуют различные функции, среди которых основными являются: номинативная (называние лица, которому адресована речь, выделение его из ряда других лиц); апеллятивная (призыв адресата, привлечение его внимания); контактная (установление, поддержание и завершение контакта с собеседником). В каждой конкретной ситуации общения одна из перечисленных выше функций становится главной, на которую накладываются факультативные функции: экспрессивная или оценочно-характеризующая (оценка собеседника, выражение отношения к нему адресанта); регулятивная (регулирование отношений между коммуникантами); волюнтаривная (побудительная, призвана вызвать у адресата определенную реакцию) и др.

Выбор обращений в каждой конкретной ситуации, как правило, регулируется рядом факторов: 1) тип ситуации общения (официальная, неофициальная, полуофициальная); 2) степень знакомства с адресатом (незнакомые, малознакомые, хорошо знакомые, находятся в родственных отношениях и т. д.); 3) социальные характеристики участников диалога (пол, возраст, уровень образования, социальный статус, место проживания и др.); 4) обстановка общения (праздничная, будничная и т. д.); 5) характер субъектно-адресатных отношений (дружеские, интимные, конфликтные и т. д.); 6) принадлежность коммуникантов к определенному типу культуры [Формановская, 1987].

Таким образом, на основе семантики и реализуемых функций в процессе коммуникации обращения классифицируются на: 1) обращения-апеллятивы (выполняют апеллятивную функцию – не называя адресата, привлекают его внимание и побуждают к ответной реакции); 2) обращения-индексы (выполняют номинативную функцию – называют адресата по какому-либо признаку); 3) обращения-регулятивы (выполняют социально-регулятивную функцию – регулируют отношения между собеседниками); 4) обращения-экспрессивы (выполняют эмоционально-оценочную функцию – характеризуют или оценивают адресата по какому-либо признаку и выражают отношение к нему со стороны говорящего) [Ветрова, 2018]. При этом важно учитывать полифункциональный характер исследуемых речевых единиц.

В башкирском языке исследования обращений в аспекте речевого этикета отсутствуют, имеются лишь некоторые наблюдения над использованием тех или иных языковых единиц в функции обращения (Дж.Г. Киекбаев, Х.Г. Юсупов, Грамматика современного башкирского литературного языка, З.И. Салыхова, Г.Н. Ягафарова и др.) или рассматриваются их отдельные особенности в философских, этнографических обзорах по башкирскому этикету (З.Я. Рахматуллина, Р.Р. Баязитова и др.). Комплексных исследований сопоставительного плана до сих пор не предпринималось.

Этнокультурная специфика употребления обращения в русском и башкирском языках

Антропонимы в функции обращения

Основная функция обращения – привлечь и поддержать внимание собеседника. Русскую речевую культуру отличают способы обращения к лицам. Русскому менталитету свойственна

трехчленная система наименования лица: фамилия, имя и отчество (*Иван Сергеевич Попов*). Называние по имени-отчеству – свидетельство определенной степени уважения к взрослому человеку (*Анна Васильевна, Степан Николаевич*). Обращение по имени или по имени-отчеству обеспечивает переключение тональности общения. Имя-отчество типично связывается с *Вы-*формами общения. Подобная форма обращения утвердилась со второй половины XVIII в. (<https://ru.wikipedia.org>). Среди пожилых людей, особенно сельских жителей или выходцев из деревень, возможно обращение лишь по отчеству (*Васильевна, Николаевич*).

В башкирской речевой культуре трехчленная система обращений появилась и начала использоваться вслед за русской речевой культурой в начале XX века. При этом отчество в литературном башкирском языке принято обозначать в форме *имя отца+улы / кызы*: *Салим улы* (досл. ‘сын Салима’, ‘Салимович’), *Урал кызы* (досл. ‘дочь Урала’, ‘Ураловна’), но на практике чаще всего используется русский вариант обращения (*Салимович, Ураловна*). В разговорной речи допустимо использование только отчества в русской форме (*Юлаевич, Батыровна*). Следует отметить, что согласно принятым правилам этикета отчество русского человека в башкирском языке остается без изменений (*Андреевич, Петр Андреевич*). В башкирском языке обычно принято обращение по имени среди сверстников и в семье. Однако имеются некоторые ограничения: как и у других тюркских народов, у башкир существует запрет в употреблении личных имен в общении среди различных социумов: 1) в семейно-родственном кругу: между родителями и детьми, между супругами, между старшими и младшими, например, супруги называют друг друга при детях не по имени, а *атаһы* ‘отец’ и *эсәһе* ‘мать’. Дети также не должны называть имен отца и матери; 2) в общественном кругу: между учителями и учениками, между начальниками и подчиненными [Ураксин, 2006: 430–432].

В русской языковой традиции для обращения к молодым людям и детям в официальной и неофициальной среде употребляют только имя и фамилию, супруги обращаются друг к другу по имени.

Различаются обращения в письменной и устной речи башкир. Обычно начало письменного обращения, помимо имени и отчества, непременно содержит какой-либо один из эпитетов: «Хөрмәтле Урал Салауат улы!»; «Кәзерле Урал Салауат улы!», что делает обращение более сердечным, искренним. Неиспользование эпитета приводит к сухости, даже резкости тона. В подобных случаях в русском языке применяются эпитеты «уважаемый, многоуважаемый, дорогой, дражайший, бесценный», сердечность которых усиливается с помощью притяжательных местоимений *мой, наш*: «Дорогой Иван Иванович! Дорогой мой / наш Иван Иванович!». Иное наблюдается в устной речи. Если обращение напрямую к собеседнику «Иван Иванович!» является нормой в русском общении, то в башкирской культуре прямое обращение «Урал Салауат улы!» вызовет некоторое замешательство, т. к. подобное использование имени-отчества в разговорной речи будет восприниматься неестественно, как стремление говорящего обратиться подчеркнуто официально, с соблюдением всех требований, принятых в письменной речи. В таких случаях предпочтение отдается русифицированной форме «Урал Салаватович!».

Особенностью русских антропонимов является наличие полной и краткой форм имен (*Екатерина – Катя, Василий – Вася*). Сокращенная форма имени наиболее употребительна в повседневном обращении. Для некоторых свойственно использование нескольких кратких имен (*Георгий – Гоша, Жора, Гога*). Для тюркоязычных это представляет определенную трудность, т. к. в тюркской языковой традиции подобное использование не принято. Обращение в форме полного паспортного имени (*Татьяна, Владимир*) используется сравнительно редко и создает официальную тональность общения. По отношению к молодежи, как правило, употребляют полную форму имени, а по отношению к детям – неполную (*Андрей Чистяков, Андрюша Чистяков*).

В башкирском языке имена существуют в единственном варианте и приветствуется имянаречение более длинным именем [Султангареева, 2006]. В башкирской традиции сколь бы длинным ни было имя, его сокращение недопустимо. Часто русскоязычное население тюркские имена своих друзей склонно сокращать (*Гульназ – Гуля, Галия – Галя*). Более того, имен с компонентом *Гуль* в башкирском языке довольно много (*Гульсаяк, Гульмарьям, Гульгайша, Гулия, Гульшат, Гульдар* и т. д.), и все они именуется одинаково – *Гуля*. Речевая культура башкир не допускает такого обращения. В башкирском именнике антропонимы часто двукомпонентны (*Мөхәмәтйәр, Сәлихйән, Гөлнәзирә, Динислам, Гөлмәрйәм* и т. д.), при этом однокомпонентное имя функционирует как отдельное имя: к примеру, *Мурат* и *Ишмурат* – самостоятельные имена.

В башкирском языке сокращения наблюдаются в псевдонимах писателей. В «Грамматике современного башкирского литературного языка» отмечается, что «существуют аббревиатуры и усечения инициального типа: 1) образования из сочетаний начального звука именем: *Ф. Сәләм* (*Фәлимов Сәләм*) ‘Г. Саям’; 2) образования начального звука имени с усеченной фамилией:

М. Тажетдинов ‘М. Тажи’; 3) образования из сочетаний усеченного имени и фамилии с частичным изменением первого: *Мостай Кәрим (Мостафа Кәримов)* ‘Мустай Карим’; 4) образования из сочетаний целого имени с усеченной фамилией: *Баязит Бикбай (Баязит Бикбаев)* ‘Баязит Бикбай’; *Сәләх Кулибай (Сәләх Кулибаев)*, *Шәриф Биккол (Шәриф Бикколов)*; 5) образования из сочетаний целого имени с усеченной фамилией: *Назар Нәжми (Назар Нәжметдинов)*; 6) образования из сочетаний целого имени с усеченной и измененной фамилией *Ғәйнан Әмири (Ғәйнан Әмиров)*, *Мәжит Ғафури (Мәжит Ғафуров)*» [Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981: 115]. Вышеприведенное показывает допустимость сокращения отдельных слов в актах искусственной номинации. Такие слова приживаются в языке, являются прецедентными именами, т. к. закрепляют за ними значения единичных проявлений культуры.

Система антропонимов отличается тем, что к именам могут присоединяться уменьшительные аффиксы как в русском, так и в башкирском языках. В русской речевой традиции имена, к которым присоединяются уменьшительные суффиксы, довольно экспрессивны и часто получают ласкательный оттенок (*Машенька, Машуня, Сашенька, Сашок*). Непринужденный тон придают усеченные формы существительных: *Зинь, Вань, Пал Палыч, Сан Саныч*.

В башкирском языке «аффиксы типа *-ай, -кай*, которые принято считать аффиксами уменьшительности, при присоединении к личным именам начинают выражать значения вежливости, уважительного обращения; они призваны передавать почтительное отношение именуемого к именуемому, что особенно характерно для мужских антропонимов» [Ягафарова, 2018: 321]: *Мәзинәкәй, Изәүкәй, Азнакай, Мостай, Миңлекәй, Колсок, Ишмәк* и др. Усеченных форм в башкирском языке нет, они передаются интонационно.

Вокативная функция антропонимов наблюдается и в сфере обращений к животным: клички как имена животных выполняют функцию обращений к ним (*Машка, Борька, Васька*). Как представляется, такая традиция является довольно поздним приобретением в русской культуре, т. к. известный лексикограф В.И. Даль особо отмечал, что «собаку грешно кликать человеческим именем» [Даль, 2006: 252]. Однако позже данное указание было забыто, сейчас личные имена людей – это и клички животных. Более того, отдельные антропонимы настолько закрепились в виде кличек, что в русских говорах как людские имена просто не воспринимаются. Об этом пишет И.Б. Качинская: «Имена, которые часто используют как клички животных, воспринимаются негативно (*Филя, Машка, Роза, Васька*). Информанты однажды очень сокрушались, как человеку можно было дать «козье» имя – *Роза*. То же произошло с именем *Марта*. Однако и достаточно распространенное имя *Васька* больше маркировано как «кошачье», а не человеческое» [Качинская, 2018: 73].

По-другому обстоят дела с кличками в башкирской культуре. По наблюдениям Г.Н. Ягафаровой, человеческие тюркские имена у башкир могут быть даны только людям, что прослеживается не только в назывании питомцев, но и при именовании персонажей башкирских сказок [Ягафарова, 2016б]. При этом интересно отметить тот факт, что использование русских антропонимов в качестве кличек встречается повсеместно: *Мишки, Машки, Зорьки, Зойки* (обязательно с аффиксом *-ка*), будучи элементами чужой антропонимической системы и не соотносясь в сознании с каким-либо человеком, называют бычков, коров и т. д. [Ягафарова, 2016б: 159]. Как видим, башкирская культура ставит ограничения в употреблении антропонимов и в этом аспекте.

Таким образом, антропонимы в функции обращения обладают рядом особенностей, присущих каждой национальной речевой культуре. Знание их специфики дает возможность выстраивать эффективную межкультурную коммуникацию в ситуации билингвального пространства, коим является Республика Башкортостан.

Термины родства в функции обращения

В ситуации семейного общения в обоих культурах термины родства вовлекаются в обращения. В русской речевой культуре при обращении детей к родителям свой отпечаток накладывают индивидуальные особенности каждой семьи. В русском языке обращение к родителям связывается обычно с формой на *ты*, однако в русской культуре иногда в деревенских семьях используется сочетание обращения с формой на *вы* [Крылова, Пескова, 2025]. Гораздо чаще употребляются обращения *мама* и *папа*. Т.А. Рычкова, анализируя динамику номинаций родителей в русской речевой культуре, приходит к выводу, что в досоветский период преобладало разнообразие ласковых и вежливых форм (*матушка, маменька, батюшка, папенька*), в советский период доминируют нейтральные формы *мама* и *папа*, а ласковые уступают место разговорным и сниженным (*маманя, папка, батя*), в постсоветский период увеличивается использование неформальных форм (*мамуля, папашка*) [Рычкова, 2025: 155]. В этом отношении башкирская языковая культура располагает однозначно выделяемыми терминами родства: *әсәй, атай, апай* и т.д. Различия могут возникать

вследствие использования диалектных вариантов: *инэй, эней, этей* или сложившейся традиции обращения в семье: *энна, эттэ, эткэй, энкэй*.

Обращения *бабушка (өләсэй, картәсэй)* и *дедушка (олатай, картатай)*, даже если обладают уменьшительно-ласкательными суффиксами, воспринимаются как нейтральные. Возможны варианты *бабуся, баб, ба, дедуся, деда*, в башкирском языке – *өләс*.

В русском языке со стороны родителей по отношению к детям могут употребляться обращения *сын, дочь*, в башкирском языке в этих случаях обязательны аффиксы притяжательности 1-го лица: *улым, кызым*. В обоих языках могут использоваться уменьшительно-ласкательные аффиксы, при этом башкирский материал устойчиво сохраняет аффиксы притяжательности: *сынок, сыночек – улыкас, улыкасым, улыкайым, улыкайгынам; дочка, доченька – кызыкайгынам, кызсыгым*.

Обращения *тетя, дядя* используют в разных ситуациях: прежде всего при обращении к родственникам старше себя либо старше родителей, чаще всего в сочетании с именем собственным: *дядя Петя, тетя Валя*.

Обращение *брат* редко употребляется в отношении к родному или двоюродному брату, чаще оно используется по отношению к неродственному, лицу любого пола и возраста, в том числе к девушке, женщине: *паря-брат, брат-парень, ребята-братцы, девки-ребята-братцы, девка-паря, девки-матушки* [Качинская, 2018]. Таким образом, в вокативе могут объединяться или стираться родственные, социальные и гендерные отношения. И в русском, и в башкирском языках употребляются формы: *Ну, братцы, держитесь! Ну, брат, давай! Шулай ул, брат! Ну, тугандар, һау булайык. Мин һиңә әйтәйем, туган*.

В башкирском языке обращение градуируется. В первую очередь это обширная система обращений башкирского языка, которая основывается прежде всего на терминологии родства даже при отсутствии между коммуникантами фактического родства. Если человек старше говорящего, но младше его родителей, используется форма обращения *имя+агай / апай (Аниса-агай, Салават-агай)* или просто *агай (агау, агайым), агай*. Лишь ровесник и человек помладше называются по имени. Однако в настоящее время под влиянием русской языковой среды наблюдается использование только имени. К близким родственникам у башкир принято употреблять термин родства с каким-либо эпитетом (*алма-апа* ‘сестра-яблочко’, *сибәр-апа* ‘красивая сестра’).

Особое отношение в башкирской среде всегда было к людям образованным, учителям, к которым почтительно обращались со словами *агай / апай* или добавляли эти термины к собственным именам (*Мәхмүт агай, Юлай агай*). Вместе с тем обращение к учительницам закрепилось в форме *апа (Айгуль-апа, Зифа-апа)*. Например: *Апа, мин беләм* ‘Учительница (досл. ‘сестра’), я знаю’.

Выражение уважительного отношения к старшим и к высшим по должности, к незнакомым людям с помощью *Вы*-формы изначально не было присуще башкирскому языку. В башкирской традиции даже к царям башкиры обращались на *ты*. В настоящее время в окружении русскоязычной среды обращение на *Вы (Һез)* стало нормой. Также в общении между начальником и подчиненными в обращении не было принято употреблять личных имен. Обращались с помощью слов *түрә* ‘начальник’, *бай*, добавляли к имени слова *агай* ‘брат’, *апай* ‘сестра’, что создавало атмосферу почтительности.

Частое употребление терминов родства в вокативной функции способствовало переходу обращения в междометие – восклицание, способное выражать крайнее удивление, восхищение, радость, испуг, раздражение и другие эмоции (*батюшки!, батюшки мои!, мама моя!, ой мамочки!*) [Качинская, 2018: 220]. В башкирском языке при испуге говорят *атакайым!, әсәкәйем!*, если в русском языке эти междометия часто сопровождаются местоимением *мой*, то в башкирском, в котором притяжательность выражена аффиксом (*-ым, -ем*), нет: *матушки мои – әсәкәйем*.

Собственно междометия могут использоваться в функции обращения. При этом подобное обращение предполагает неформальный, неофициальный тон общения, часто пренебрежительное отношение говорящего к собеседнику.

В башкирском языке выделяют 14 междометий, используемых при обращении. Среди них *эй, һэй* используется для установления контакта в разговорной речи, междометия *ә, әу* – при оклике; *А (а-а), Ай-һай, И (и-и), О (о-о)* – для усиления эмоциональной выразительности при обращении [Исянгулова, 2025: 107–110]. Междометие *эй* в русском и башкирском языках выражает пренебрежительное отношение, упрек, имеет негативный оттенок (*эй, ты – эй, һин*).

Таким образом, и в русском, и в башкирском языках национальные особенности речевого этикета проявляются прежде всего в выборе форм обращения.

Заключение

Национальная специфика речевого общения складывается из очень тонких нюансов, которые на первый взгляд невидимы, не осознаются носителями языка. Область обращений, используемых для

установления контакта, привлечения внимания, выражения оценки или субъективного отношения говорящего к собеседнику, складывается на основе определенных групп слов, выполняющих функцию вокативов.

В данном исследовании мы остановились на сопоставительном изучении русских и башкирских обращений. Как показал анализ, в обоих языках в качестве обращения используются антропонимы, идентифицирующие того, к кому обращаются. В русском языке личные имена в функции обращения применяются более широко, модель русского обращения стала образцом в разработке правил речевого этикета в национальных республиках, в т. ч. в Республике Башкортостан: использование в официально-деловом общении обращения *имя+отчество*, образование отчества посредством русских *-ович /-евич* и *-овна/-евна* стали нормой в тюркоязычных регионах, исторически не имевших подобных обращений. Между тем исторически сложившиеся формы обращения в среде тюрков, в частности, башкир показывают свою устойчивость, т.к. в ситуациях неформального, неофициального общения башкиры придерживаются исторически сложившихся норм. Так, в башкирском языке применение имен имеет ограничения, обусловленные особенностями культуры, в которой архиважным является признание старшинства.

В тюркском обществе обращения в большей степени представлены терминами родства, развитость которой помогает безошибочно определить адресата. В русском языке прослеживается меньшее количество терминов родства, вследствие чего конкретизация адресата осуществляется с помощью обязательного употребления антропонимов. Применение личных имен в качестве кличек животных (в том смысле, что клички – это обращения к животным) допускается ныне в русской культуре, но абсолютно неприемлемо в башкирской.

Такая разновидность вокативов, как междометия, содержит обычно семантику пренебрежительного отношения к собеседнику, т. к. обращение при помощи междометия (*эй!*) без личного имени показывает неуважительное отношение к собеседнику (говорящий не потрудился узнать имени того, к кому обращается). В башкирской культуре форма *эй* также может трактоваться как неуважение, но применение междометий *эй, әу* смягчает резкость, присущую форме *эй*.

Таким образом, обращения в русской и башкирской речи, несмотря на наличие ряда сходств, появившихся в результате многолетнего тесного общения народов, тем не менее обладают существенными различиями, обусловленными историческим развитием языка и этнокультурной спецификой народа-носителя. В дальнейшем изучение обращений в сопоставительном аспекте представляется перспективным направлением в исследовании вопросов культуры речевого общения.

Список литературы

- Абдуллин, А.А., 2006. *Этические выражения в современном татарском литературном языке*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 26 с.
- Артаев, С.Н., 2001. *Калмыцкий речевой этикет: лингвистический и социокультурный аспекты*. Дис. ... канд. филол. наук. М., 157 с.
- Байбурин, А.К., 1988. Об этнографическом изучении этикета, *Этикет у народов Передней Азии*. М.: Наука, с. 12–37.
- Байбурин, А.К., Топорков, А.Л., 1990. *У истоков речевого этикета. Этнографический очерк*. Л.: Наука, 167 с.
- Баязитова, Р.Р., 2010. *Традиционный семейный этикет башкир*. Уфа: Изд. БГПУ, 218 с.
- Валеев, Д.Ж., 1983. *Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее*. Уфа: РИО БашГУ, 127 с.
- Ветрова, Э.С., 2018. *Этикетные речевые единицы в сопоставительном аспекте*. Донецк: ДонНУ, 399 с.
- Газизов, Р.А., 2001. *Коммуникативное поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей: на материале речевого этикета*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 24 с.
- Гольдин, В.Е., 1987. *Обращение: теоретические проблемы*. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 130 с.
- Грамматика современного башкирского литературного языка*, 1981. Отв. ред. А.А. Юлдашев. М.: Наука, 495 с.
- Даль, В.И., 2006. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т., т. 1. М.: РИПОЛ классик, 752 с.
- Зэгиймаа Чойдон, 1998. *Категория вежливости и ее выражение в русском и монгольском речевом этикете*. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 275 с.
- Исянгулова, Г.А., 2025. *Звательные слова в современном башкирском языке*. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 220 с.

- Калинина, Г.С., 2022. *Речевой этикет в разноструктурных языках*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 24 с.
- Качинская, И.Б., 2018. *Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров)*. М.: Индрик, 288 с.
- Комарова, Д.Ф., 2005. *Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках*. Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 166 с.
- Крылова, И.А., Пескова, Е.А., 2025. Обращения супругов к их родителям на основе отношений по свойству в русской культуре, *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*, т. 25, вып. 1, с. 24–33. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-24-33>
- Ларина, Т.В., 2009. *Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций*. М.: Языки славянских культур, 512 с.
- Лежнева, И.И., 2001. *Социолингвистическое развитие английского и русского речевого этикета (на материале форм обращения, формул приветствия и прощания)*. Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 166 с.
- Нафикова, С.Р., 2026. Речевой этикет в условиях межкультурной коммуникации: проблемы взаимодействия русской и башкирской языковых моделей, *Ахмет Жубанов и современная музыкальная наука. Материалы Междунар. науч.-практич. конф., приуроченной к 120-летию со дня рождения академика Ахмета Куановича Жубанова*. Алматы: ARNA-B, с. 135–140.
- Ожегов, С.И., 1984. *Словарь русского языка*. Около 57000 слов, под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой, 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 797 с.
- Рахматуллина, З.Я., 2004. *Этикет как ценность культуры*. Уфа: Гилем, 240 с.
- Рахматуллина, З.Я., 2023. *Традиционные ценности башкир: история и современность*. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 216 с.
- Рисинзон, С.А., 2010. *Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 57 с.
- Рычкова, Т.А., 2025. Динамика номинаций родителей в русской речевой культуре, *Litera*, № 7, с. 154–170. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2025.7.74199>
- Саляхова, З.И., 2004. *Средства выражения вежливости в современном башкирском языке*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 21 с.
- Султангареева, Р.А., 2006. *Жизнь человека в обряде (фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов)*. Уфа: Гилем, 344 с.
- Султанов, Ф.Ф., 1982. Некоторые особенности коммуникативного поведения татар и башкир, *Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР*. М.: Наука, с. 101–111.
- Сынбулатова, А.Ю., 2011. *Башкирский речевой этикет: семантика и средства выражения (на материале произведений З. Бишиевой)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 26 с.
- Тамбиева, Ф.А., 2004. *Приветствие как коммуникативная ситуация во французском, русском и карачаево-балкарском языках*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 23 с.
- Тырникова, Н.Г., 2003. *Общее и специфически национальное в речевом этикете (на материале русского и английского языков)*. Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 167 с.
- Улимбаева, Э.Ю., 2003. *Категория вежливости в разных лингвокультурных традициях (на материале, русского, английского и кабардинского языков)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 24 с.
- Ураксин, З.Г., 2006. Табу на личные имена в речевом этикете башкир, *Русский язык в полиэтнической среде: социокультурные проблемы лингвистического образования*. Уфа, с. 430–432.
- Федорова, В.С., 2003. *Формулы якутского речевого этикета*. Дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 188 с.
- Формановская, Н.И., 1987. *Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты*. М.: Русский язык, 158 с.
- Формановская, Н.И., 2002. *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход*. М.: Русский язык, 210 с.
- Хисамова, Г.Г., Усманов, Р.Ш., Махмутова, А.С., Исакова, Н.З., 2025. О национально-культурной специфике речевого этикета (на материале русского и башкирского языков), *Казанская наука*, № 3, с. 507–510.
- Хурамшина, А.Р., 2016. *Речевой жанр комплимента в башкирской лингвокультуре*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 18 с.
- Ягафарова, Г.Н., 2016а. Имя и имянаречение в языковом сознании башкир, *Ономастика Поволжья. Материалы XV Междунар. науч. конф.*, под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна. Арзамас: ООО «Интерконтакт», с. 149–152.

Ягафарова, Г.Н., 2016б. Фольклорные имена: о чем они говорят (на примере башкирских богатырских сказок), *Известия Уральского федерального университета*, сер. 2, Гуманитарные науки, т. 18, № 2 (151), с. 155–168. <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.2.035>

Ягафарова, Г.Н., 2018. Уменьшительные аффиксы в башкирских антропонимах, *Тюркская ономастика: от истоков до современности. Материалы Междунар. науч.-практ. конф.*, Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, с. 319–323.

References

Abdullin, A.A., 2006, *Ethical expressions in modern Tatar literary language*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences. Kazan, 26 p. (In Russ.)

Artaev, S.N., 2001, *Kalmyk speech etiquette: linguistic and sociocultural aspects*. Dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Moscow, 157 p. (In Russ.)

Bayburin, A.K., 1988, On the ethnographic study of etiquette, *Etiquette among the peoples of Western Asia*. Nauka, Moscow, pp. 12–37. (In Russ.)

Bayburin, A.K., Toporkov, A.L., 1990, *At the origins of speech etiquette. Ethnographic essay*. Nauka, Leningrad, 167 p. (In Russ.)

Bayazitova, R.R., 2010, *Traditional family etiquette of the Bashkirs*. Bashkir State Pedagogical University publ., Ufa, 218 p. (In Russ.)

Valeev, D.Zh., 1983, *Moral culture of the Bashkir people: past and present*. Editorial and publishing department of Bashkir State University, Ufa, 127 p. (In Russ.)

Vetrova, E.S., 2018, *Etiquette speech units in a comparative aspect*. Donetsk State University publ., Donetsk, 399 p. (In Russ.)

Gazizov, R.A., 2001, *Communicative behavior of German and Russian linguacultural communities: based on speech etiquette*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences, Ufa, 24 p. (In Russ.)

Goldin, V.E., 1987, *Appeal: Theoretical Problems*. Publishing House of Saratov University, Saratov, 130 p. (In Russ.)

Grammar of the modern Bashkir literary language, 1981. Eds. A.A. Yuldashev. Nauka, Moscow, 495 p. (In Russ.)

Dahl, V.I., 2006, *The explanatory dictionary of the living great Russian language*, vol. 1, RIPOL klassik, Moscow, 752 p. (In Russ.)

Zegiimaa Choydon, 1998, *The category of politeness and its expression in Russian and Mongolian speech etiquette*. Dissertation ... Doctor of Philological Sciences, Moscow, 275 p. (In Russ.)

Isyangulova, G.A., 2025, *Vocal words in the modern Bashkir language*. Ufa University of Science and Technology publ., Ufa, 220 p. (In Russ.)

Kalinina, G.S., 2022, *Speech etiquette in languages with different structures*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences, Kazan, 24 p. (In Russ.)

Kachinskaya, I.B., 2018, *Kinship terms and the linguistic picture of the world (based on Arkhangelsk dialects)*. Indrik, Moscow, 288 p. (In Russ.)

Komarova, D.F., 2005, *Pragmalinguistic features of wishes in the German and Russian languages*. Dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Tomsk, 166 p. (In Russ.)

Krylova, I.A., Peskova, E.A., 2025, Addresses of spouses to their parents based on affinity relationships in Russian culture, *Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, vol. 25, iss. 1, pp. 24–33. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-24-33> (In Russ.)

Larina, T.V., 2009, *The category of politeness and communication style: A comparison of English and Russian linguocultural traditions*. Languages of slavic cultures, Moscow, 512 p. (In Russ.)

Lezhneva, I.I., 2001, *Sociolinguistic development of English and Russian speech etiquette (based on forms of address, greeting, and farewell formulas)*. Dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Voronezh, 166 p. (In Russ.)

Nafikova, S.R., 2026, Speech etiquette in conditions of intercultural communication: problems of interaction between Russian and Bashkir language models, *Akhmet Zhubanov and modern music science. Materials of the International Scientific-Practical Conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of academician Akhmet K. Zhubanov*. ARNA-B, Almaty, pp. 135–140. (In Russ.)

Ozhegov, S.I., 1984, *Dictionary of the Russian language*. About 57, words, ed. doc. Philology sciences, prof. N.Yu. Shvedova, 16th ed., rev. Russian language, Moscow, 797 p. (In Russ.)

Rakhmatullina, Z.Ya., 2004, *Etiquette as a cultural value*. Gilem, Ufa, 240 p. (In Russ.)

Rakhmatullina, Z.Ya., 2023, *Traditional Bashkir values: History and modernity*. Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center Russian Academy of Sciences, Ufa, 216 p. (In Russ.)

- Risinzon, S.A., 2010, The general and the ethnocultural in Russian and English speech etiquette. Dissertation abstract ... Doctor of Philological Sciences. Saratov, 57 p. (In Russ.)
- Rychkova, T.A., 2025, The dynamics of parental nominations in Russian speech culture, *litera*, no. 7, pp.154–170. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2025.7.74199> (In Russ.)
- Salyakhova, Z.I., 2004, *Means of expressing politeness in the modern Bashkir language*. Dissertation abstract ... Doctor of Philological Sciences. Ufa, 21 p. (In Russ.)
- Sultanov, F.F., 1982, Some features of the communicative behavior of Tatars and Bashkirs, *National and cultural specificity of speech communication of the peoples of the USSR*. Nauka, Moscow, pp. 101–111. (In Russ.)
- Synbulatova, A.Yu., 2011, *Bashkir speech etiquette: semantics and means of expression (based on the works of Z. Biisheva)*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences. Ufa, 26 p. (In Russ.)
- Tambieva, F.A., 2004, *Greeting as a communicative situation in French, Russian and Karachay-Balkar*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences. Pyatigorsk, 23 p. (In Russ.)
- Tyrnikova, N.G., 2003, *General and specifically national in speech etiquette (based on Russian and English)*. Dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Saratov, 167 p. (In Russ.)
- Ulimbaeva, E.Yu., 2003, *The category of politeness in different linguocultural traditions (based on Russian, English, and Kabardian)*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences. Nalchik, 24 p. (In Russ.)
- Uraksin, Z.G., 2006, Taboo on personal names in the speech etiquette of the Bashkirs, *Russian language in a multiethnic environment: sociocultural problems of linguistic education*. Ufa, pp. 430–432. (In Russ.)
- Fedorova, V.S., 2003, *Formulas of Yakut speech etiquette*. Dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Yakutsk, 188 p. (In Russ.)
- Formanovskaya, N.I., 1987, *Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects*. Russian language, Moscow, 158 p. (In Russ.)
- Formanovskaya, N.I., 2002, *Speech communication: a communicative-pragmatic approach*. Russian language, Moscow, 210 p. (In Russ.)
- Khisamova, G.G., Usmanov, R.S., Makhmutova, A.S., Iskhakova, N.Z., 2025, On the national and cultural specifics of speech etiquette (based on the material of the Russian and Bashkir languages), *Kazanskaya Nauka*, no. 3, pp. 507–510. (In Russ.)
- Khuramshina, A.R., 2016, *The speech genre of compliment in Bashkir linguoculture*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences. Ufa, 18 p. (In Russ.)
- Yagafarova, G.N., 2016a, Name and naming in the linguistic consciousness of the Bashkirs, *Onomastics of the Volga region. Materials of the 15th International. scientific Conference*, ed. L.A. Klimkova, V.I. Supruna. Interkontakt LLC, Arzamas, pp. 149–152. (In Russ.)
- Yagafarova, G.N., 2016b, Folklore names: What do they talk about (using the example of Bashkir heroic tales), *News of the Ural Federal University*, series 2, Humanities, vol. 18, no. 2 (151), pp. 155–168. <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.2.035> (In Russ.)
- Yagafarova, G.N., 2018, Diminutive affixes in Bashkir anthroponyms, *Turkic onomastics: from origins to the present day. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, pp. 319–323. (In Russ.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Сулпан Рамилевна Нафикова, кандидат филологических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Российская Федерация; <https://orcid.org/0009-0003-8123-3219>; e-mail: sulpan_bgu@mail.ru

Information about the author

Sulpan R. Nafikova, Cand. Sc. (Philology), Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0003-8123-3219>; e-mail: sulpan_bgu@mail.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 20.05.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 05.06.2026

Принята к публикации / Accepted 10.06.2026